

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 001.891
ББК 72

**ЭКСПЕРТНЫЙ АНАЛИЗ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ДОКЛАДА КОМИССИИ РАН
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Мельков Сергей Анатольевич д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России; *Салтыкова Марина Викторовна*, канд. педаг. наук, ст. научный сотрудник НИЦ Академии гражданской защиты МЧС России (Россия, Москва)

**ТАҲЛИЛИ ҚОРШИНОСИИ
БАЪЗЕ МУҚАРРАРОТИ
МАЪРӮЗАИ КОМИССИЯИ АИР
ОИД БА МУҚОБИЛАТ
БА СОҲТАКОРИИ
ТАДҚИҚОТИ ИЛМӢ**

Мелков Сергей Анатольевич, д.и.сиёсӣ, профессор, мудири кафедраи идораи давлатӣ ва муниципалии АМШ ВХФ Русия; *Салтыкова Марина Викторовна*, н.и. педагогӣ, қорманди калони илмӣи МИТ Академияи муҳофизати шаҳрвандии ВХФ Русия (Русия, Москва)

**EXPERT ANALYSIS OF
SOME PROVISIONS OF
RAS COMMISSION REPORT
ON COUNTERACTION
TO FALSIFICATIONS OF
SCIENTIFIC RESEARCHES**

Melkov Sergey Anatolievich, Dr. of Political Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration attached to the Academy of Civil Protection under the Ministry of Emergencies of Russia; *Saltykova Marina Victorovna*, candidate of pedagogical sciences, senior scientific officer of the Scientifico-Research Centre attached to the Academy of Civil Protection under the Ministry of Emergencies of Russia Academy (Russia, Moscow) **E-MAIL:** saltuikovamarina@mail.ru

Ключевые слова: Российская академия наук, научная деятельность, наукометрический показатель, открытая наука, плагиат и антиплагиат, публикационная этика ученого, самоцитирование как проблема, Совет по этике

Представлено авторское осмысление содержания актуального документа Комиссии РАН по фальсификации научных исследований, приводятся примеры (из Доклада Комиссии РАН) недобросовестного переводного плагиата отдельных авторов и организаций в целом. Представлены некоторые параметры нарушения публикационной этики ученых, научных журналов и вузов в области приписного соавторства, сформулированные авторами в виде вопросов экспертам. Проведен экспертный опрос (n=15) среди преподавателей нескольких вузов России для выявления их оценки полезности для себя некоторых положений Доклада Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований. Обоснован вывод, что научные работы, в первую очередь статьи, должны преследовать целью приращение знаний об окружающем мире и формирование

прикладных навыков исследования. Существующие недавно возникшие проблемы связаны с новой парадигмой развития науки в России.

Вожаҳои калидӣ: *Академияи илмҳои Русия, фаъолияти илмӣ, нишондиҳандаи илмометрӣ, илми кушода, сирқат ва зиддисирқат, одоби интишории олим, худқиқибосорӣ чун муаммо, Шӯро оид ба этика*

Фаҳмиши муаллифии мундариҷаи ҳуҷҷати муҳими Комиссияи АИР оид ба сохтакории тадқиқоти илмӣ пешниҳод шудааст, мисолҳои (аз Маърузаи Комиссияи АИР) надидаи гайрисофдилонаи сирқати тарҷумавии муаллифони алоҳида ва умуман ташиқлотҳо зикр шудаанд. Баъзе мушаххасоти вайрон кардани этикаи интишории олимон, маҷаллаҳои илмӣ ва муассисаи олии таҳсилот дар соҳаи муаллифии ҷаълӣ, ки муаллифон дар намуди суолҳо ба қоршиносон тасвия кардаанд, пешниҳод гардидаанд. Байни омӯзгорони якҷанд мактабҳои олии Русия ба мақсади зерин пурсиши қоршиносӣ (n=15) гузаронида шуд: ошқор сохтани арзёбии онҳо дар бобати барояшон ғоидаовар будани баъзе муқаррароти маърузаи Комиссияи АИР оид ба муқобилат ба сохтакории тадқиқоти илмӣ.

Key-words: *Russian Academy of Sciences, scientific activity, scientometric indicator, open science, plagiarism and anti-plagiarism, publicational ethics of scientist, self-citation as a problem, Council on ethics*

The author's interpretation of the content of the current document of RAS Commission on falsification of scientific researches is presented, examples (from the report of RAS commission) of an unscrupulous phenomenon of translated plagiarism of both individual authors and organizations in general are adduced. Parameters of violation of publication ethics of scientists, scientific journals and universities in the field of attributed co-authorship formulated by the authors in the form of questions to experts are presented. An expert survey (n = 15) was carried out among teachers of several universities in Russia in order to identify experts' assessments of usefulness for themselves of some provisions of the report of RAS Commission on Counteracting Falsification of Scientific Research. The conclusion is made that scientific works, articles first, must pursue the aim of knowledge increment in regard to the surrounding world and a formation of applied habits of exploration. The existing problems arisen recently are associated with a new paradigm of science development in Russia.

Цель нашего выступления на Восьмом межвузовском Дне научного творчества «Цифровые технологии в ГМУ» (22.10.2020): объяснить обучающимся меру их ответственности за научную репутацию Академии гражданской защиты МЧС России при публикации их научных работ (выпускных квалификационных работ, статей, научно-исследовательских работ, докладов, академических эссе и т.д.). Понятно, что репутация и престиж любой организации определяются совокупностью репутаций ее сотрудников – педагогов (если они есть) и обучающихся (если они есть), в том числе в новой цифровой наукометрической парадигме в условиях виртуализации научной деятельности и цифровизации механизмов ее учета. Эту этическую (ее еще называют морально-нравственной) сторону научной деятельности, на наш взгляд, не столь сильно меняет продолжающийся процесс ее перевода на рыночную основу [1, с. 137].

Актуализация темы исследования. Во-первых, всеми учеными и чиновниками сегодня приводятся факты отставания нашей страны по целому ряду наукометрических показателей. Мало того, что по числу персонала, занятого исследованиями и

разработками, нашу страну в 2002 году обошла КНР, наша страна существенно уступает передовым странам даже по абсолютным показателям финансирования науки [2, с. 19], и мы еще значительно уступаем многим странам по числу научных публикаций и их цитируемости (точные цифры см. на сайте библиотеки eLIBRARY.RU).

Во-вторых, доставшаяся нашей стране от СССР система т.н. государственной науки (когда научные исследования финансируются государством и осуществляются в интересах только государства) представляется частичным анахронизмом хотя бы потому, что, в отличие от СССР, сегодня в нашей стране есть частная собственность (в идеале - охраняемая государством и законом) и смешанная экономика.

В-третьих, в нашей стране сегодня много людей, с недоверием относящихся к науке и считающих, что наука приносит вред обществу и гражданам [3, с. 232]. Логика, полагаем, понятна: чем меньше пользы от науки, тем меньше от нее ожидают результата и тем меньше ее финансируют (или финансируют то, что нужно конкретно тому, у кого есть финансовые ресурсы).

В-четвертых, уже сегодня нельзя качество, эффективность, результативность и иные показатели развития науки измерять и определять так же, как это было 40 и более лет назад. Причины банальны: 1) появление новых информационных, а сегодня - еще и цифровых технологий позволяет совсем иначе смотреть на социальные функции науки и научные исследования; 2) появляется всё больше негосударственных субъектов и акторов, у которых совершенно другие интересы и взгляды на развитие социума и на собственное развитие.

В-пятых, как нам представляется, нельзя смотреть на развитие информационных и цифровых технологий только с технологической точки зрения. Мы согласны с мнением Генерального директора Microsoft С. Наделла о том, что «...главное в современном цифровом мире – доверие» [4, с. 9]. Если смотреть шире, то очень важно, чтобы современная наука не позволила исчезнуть в сегодняшнем социуме тому, что делает нас людьми: ценностям, чувствам, эмпатии, состраданию, сопереживанию, чуткости и т.д.

В-шестых, Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований [5] (далее – Комиссия) недавно (16.06.2020) опубликовала доклад «Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы» (далее – Доклад). Как отмечается в Докладе, причиной «...повышения интереса российских ученых к журналам, индексируемым в Web of Science и Scopus ... мог послужить Указ Президента Российской Федерации № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г., в котором содержались, в том числе, поручения повысить интернационализацию российских вузов [5]:

- «Обеспечить увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, до 2,44 %.

- Обеспечить вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» [5, с. 11].

Авторское осмысление основных положений Доклада. Заметим, что Доклад носит обзорный характер в виде структурирования основных положений Комиссии РАН по фальсификации научных исследований (его объем составил более 60 страниц формата А4) с целью ознакомления обучающихся и сотрудников АГЗ МЧС России с принципами новой российской наукометрической парадигмы [5]. Кроме того, Комиссия представила результаты собственного анализа проблематики недобросовестного переводного

самоплагиата [5]. Так, при анализе 94 зарубежных журналов, включенных в базы данных Web of Science Core Collection (далее – WoS) или Scopus, Комиссия обнаружила 174 статьи российских авторов, содержащих плагиат из русскоязычных источников, переведенных автоматически [5, с. 4] (мы считаем этот факт очень важным!), а также 85 статей с приписным соавторством.

Мы обратили внимание на большую цифру в Докладе: в переводном плагиате участвовали более 1100 российских авторов, из них более 30 руководителей российских вузов и их подразделений. С учетом премий авторам «мусорных» публикаций, ущерб бюджету может превышать миллиард рублей [5, с. 4]. А может, кстати, и не превышать, а может быть, ущерб бюджету, гипотетически рассчитанный пока по непонятной для нас методике, уже давно превышен. В Докладе также отмечается, что в последнее время обнаружен феномен переводного плагиата, распространенный среди российских авторов, публикующих статьи в так называемых «хищных» иностранных журналах, входящих в базы научной информации WoS [5, с. 4].

Так, отмечается в Докладе, при анализе 94 журналов, индексируемых Scopus и/или WoS, найдено 259 фальсифицированных статей российских авторов [5, с. 5]. Прочитав далее доклад РАН: «Выявлены признаки, позволяющие эвристически предсказывать наличие в журнале большого количества переводного плагиата: резкий рост количества российских публикаций после 2013 г., высокое значение «индекса фиктивных коллабораций» (этот индекс введен в докладе Комиссии)» [5, с. 4-5].

Нельзя не согласиться с тем, что в этом направлении нарушения публикационной этики есть определенные недостатки. Так, например, одному из авторов данной статьи поступило предложение о включении в соавторы неизвестного ему представителя из другой страны, так как для придания международного статуса конференции не хватало заграничных участников. Чтобы конференция претендовала на статус международной, необходимо не менее 30% участников из других стран. Предложение поступило от редактора сборника материалов международной научно-практической конференции, который должен быть опубликован в WoS.

Также нередки случаи, когда определенному автору, например доктору наук, для введения его в диссертационный совет по определенной тематике не хватает статей в этом научном направлении. Тогда в корпоративных «интересах» образовательной организации просят добросовестных авторов включать данного «ученого» как соавтора. Конечно, можно быть доктором философии и кандидатом военных наук, тогда, несомненно, сфера научных интересов подтверждается научным статусом, защищенной диссертацией. Принципы открытой науки позволяют очень просто просмотреть данные того или иного ученого, преподавателя, заведующего кафедрой, научного работника и т.д. в Научной электронной библиотеке (далее – НЭБ): индекс Хирша, число публикаций на elibrary.ru и др. – более 50 параметров дифференцированы и проанализированы системой сбора информации в РИНЦ. Вывод о научной репутации и статусе претендента, например, на должность профессора, доцента или заведующего кафедрой, делается автоматически. Индекс фиктивных коллабораций⁴ также помогает разобраться и в этом вопросе научной этики – в том числе. На наш взгляд, это, несомненно, - положительный аспект открытой науки, один из

⁴ Коллаборация (сотрудничество) – процесс совместной деятельности в какой-либо сфере двух и более людей или организаций для достижения общих целей, при которой происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия (консенсуса).

элементов уже наступившего транспарентного цифрового общества.

Важно, полагаем, что в Докладе четко зафиксировано: ЧЕМ характеризуется 1) «индекс фиктивных коллабораций»: характерное для хищных журналов число соавторов статьи – пять-семь фамилий; 2) случайное соавторство: в добросовестной статье соавторство не случайно и связано с совместной работой над статьей, научными проектами, совместным выступлением на конференциях и иными совместными исследовательскими действиями [5, с. 19-20]. В «недобросовестной» статье могут быть представлены соавторы «абсолютно различных научных специальностей: социальных, экономических, менеджмента, биологии, педагогики, фармацевтических, технических, медицинских, химических наук. Это свидетельствует о случайном, неестественном характере коллабораций» [5, с. 19-20]. Авторы статьи полностью согласны с авторами Доклада. Поэтому в научно-образовательных организациях и нужны (уже давно нужны) Советы по этике, состоящие из экспертов, несущих ответственность за научную репутацию организации, чтобы индивидуализировать каждый случай.

Далее в Докладе перечисляются названия конкретных российских вузов, в которых нарушена публикационная этика ученого. Наибольшее количество публикаций с выявленным переводным плагиатом опубликовано сотрудниками пяти российских вузов [5, с. 6]. Таким образом, каждый сотрудник, а также обучающийся в высшем учебном заведении (и не только в российском) должен осознавать меру своей этической (если угодно, морально-нравственной) ответственности за научную репутацию организации или учреждения, где он работает или учится. В Докладе специально уточняется: «Здесь и далее, говоря о плагиате, мы не имеем в виду плагиат в уголовно-правовом или гражданско-правовом смысле российского законодательства, а исключительно в научно-этическом смысле, который в него вкладывается Committee on Publication Ethics (<https://publicationethics.org/core-practices>)» [5, с. 8]. Уточним еще раз: экспертам необходимо индивидуализировать каждый случай нарушения публикационной этики. Машины, цифровые системы, такие как «Антиплагиат.Вуз» не могут полностью управлять этим процессом или принимать решения, они могут только оказывать помощь Человеку.

В Докладе более подробно изучаются следующие параметры [5, с. 8]:

1. В отношении журналов: а) наличие в журнале статей с переводным плагиатом (приписным соавторством). Данный признак является основным свидетельством нарушения академической этики ученого и отсутствия или слабого рецензирования; б) принятие журналом к публикации лженаучных статей; в) наличие в редакции (редколлегии) журнала лиц, причастных к созданию и защите недоброкачественных диссертаций в качестве руководителей, консультантов, диссертантов или экспертов, давших заведомо ложные заключения при рассмотрении заявлений о лишении ученых степеней. Данный критерий, отмечается в Докладе, включен в число исследуемых в связи с тем, что репутация журнала определяется совокупностью репутаций членов его редакции (редколлегии), авторов и качеством публикуемых статей – авторы статьи с этим согласны. Конечно, члены редакции (редколлегии) участвуют в ежедневном ведении дел журнала в разной степени; довольно часто имеет место практика включения так называемых «свадебных генералов» в редакцию (редколлегию) научного издания (имеют высокие ученые степени и звания, но ничего по факту не делают либо занимаются лоббизмом). По-видимому, составители Доклада исходили из того, что если учредитель (главный редактор) журнала приглашает в редколлегию (не исключает из нее) лиц с доказанными лично для нас – авторов этой статьи – непонятно кем (может быть, только сотрудниками

Диссернета⁵?) репутационными пороками. Так вот, мы считаем, что это само по себе, конечно, свидетельствует о недостаточности/некорректности редакционной этической политики (однако корректность доказательств наличия у того или иного ученого т.н. «коррупционных пороков» вызывает у нас немало вопросов); г) подмена журналом текстов статей после обнаружения нарушений, а не их ретракция⁶.

2. В отношении авторов [5, с. 9]: а) наличие статей с переводным плагиатом (приписным соавторством); б) систематическая публикация автором статей в обследуемых т.н. хищнических или хищных (т.е. всеядных) журналах⁷ (даже если плагиат в этих текстах не выявлен на данном этапе). Пожалуй, можно представить ситуацию, когда качественная статья опубликована в т.н. «некачественном» журнале в связи с неопытностью автора, неосознанно избравшего издание с плохой/низкой репутацией. Однако на практике, как правило, уровень журнала все же отвечает научному уровню статьи (иначе она была бы без труда опубликована в более приличном журнале) – именно так написано в Докладе. Поэтому общая статистика публикаций в журналах-хищниках является хорошей, хотя, возможно, не всегда достаточной мерой для оценки количества некачественных работ. Начиная с 2016 года научная электронная библиотека (далее – НЭБ) регулярно «чистит» научную периодику: исключает журналы, сборники статей заочных конференций и т.д.

3. В отношении образовательных и научных организаций [5, с. 9]: а) публикации сотрудников данной организации, являющиеся переводным плагиатом. Здесь и в следующих ниже пунктах авторы Доклада исходили из того, что репутация организации определяется совокупностью репутаций ее сотрудников; б) участие сотрудников организации в издании журналов с переводным плагиатом в качестве членов их редакционных коллегий и советов; в) общая статистика публикаций в хищных журналах (в том числе включающая публикации, еще не проверенные на плагиат) [5, с. 9-10], – так написано в Докладе Комиссии РАН. (Кстати, корректность этой оценки авторами статьи уже ранее была поставлена под сомнение). Вывод о принадлежности того или иного журнала к хищным научным изданиям делается на основании анализа совокупности нескольких параметров – эта методика описана в Докладе Комиссии РАН [5, с. 8-10]. Авторы здесь не будут даже поверхностно анализировать эту методику, поскольку она требует обстоятельного рассмотрения (мы сделаем это отдельно в дальнейшем).

В Докладе также упомянуты авторы статей с переводным плагиатом, имеющие наибольшее количество исключенных из РИНЦ публикаций. Мы на них тоже не будем подробно останавливаться. Каждый желающий может ознакомиться с этими фамилиями.

Тенденции и статистика публикаций в журналах-хищниках. Как отмечается в

⁵ Диссернет – организация (сообщество), позиционирующее себя на своем сайте как «Вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачению мошенников, фальсификаторов и лжецов». Работает в России, насколько нам известно, на основании двух пунктов двух постановлений Правительства Российской Федерации.

⁶ Под ретракцией научных статей подразумевается отзыв ранее опубликованных статей по этическим или техническим причинам. Основанием для этой процедуры могут послужить грубые нарушения научно-публичной этики, наличие грубых ошибок. Инициатором отзыва научной статьи может быть автор/авторский коллектив или редакция журнала.

⁷ Хищные, хищнические, всеядные («predatory» journals) журналы публикуют любые низкокачественные статьи. Цель – зарабатывание денег.

Докладе, «...публикации в журналах-хищниках могут содержать прямые нарушения: плагиат, подлог данных, неясное соавторство, двойную публикацию, лженаучные утверждения» [5, с. 28]. Проверка таких нарушений, отмечается в Докладе, действительно требует серьезных затрат времени и усилий экспертов, которые проводят проверку качества научных публикаций. Гораздо проще, полагаем, и это также отмечается в Докладе, проверить «внешние» признаки статьи, определив принадлежность ее к хищному журналу. С учетом наличия четкой зависимости между публикациями с переводным плагиатом и общим количеством публикаций в хищных журналах, полагают авторы статьи, «статистика публикаций в хищных журналах адекватно отражает масштаб фальсификации научных исследований» [5, с. 28] в нашей стране. При этом мы не исключаем, что в хищных журналах могут публиковаться отдельные хорошие статьи, направленные туда, например, по неопытности автора, – мы согласны в этом с авторами Доклада.

В Докладе также приведены организации – лидеры по публикациям в хищных журналах [5, с. 33-36]. Мы на этом списке не будем останавливаться подробнее. Отдельно, впрочем, в Докладе упомянут Казанский федеральный университет, где «к требованию повысить публикационную активность подошли максимально формально и механистически, начав официально размещать на сайте госзакупок тендеры на публикацию статей в платных хищнических журналах и соответствующие посреднические услуги (суммы исчислялись десятками миллионов рублей)» [5, с. 13]. Мы полагаем, что руководителям научно-образовательных организаций необходимо обратить пристальное внимание на подобные нарушения, если, конечно, они озабочены репутацией своей организации.

В Докладе дифференцированы термины «мусорный»⁸ журнал («junk» journal) и «хищный» (predatory journal). Отмечается, что «...в англоязычной аналитике эти термины строго синонимичны. В русскоязычной практике намечается традиция различения хищных журналов (работающих на коммерческой основе для неограниченного круга лиц) от «мусорных» (работающих в интересах небольшой локальной группы лиц, как правило, речь идет о низкокачественных университетских вестниках)» [5, с. 15]. Авторы статьи понимают разницу между этими видами журналов (цель последних – зарабатывание денег членами редколлегии или их лоббистами).

В Докладе также рассматривается экономический эффект от публикаций в хищных журналах [5, с. 43]. Затраты на публикацию статей в хищниках действительно носят непродуктивный характер. Так, в отличие от затрат на реальные исследования (заработная плата исследователей, командировка/командировки, конференции, приборы и материалы, эксперименты, реальные методы исследования и т.д.), эффект от этих затрат носит формальный характер с целью иметь публикацию в журнале, индексированном, например, в Scopus или WoS. Как написано в Докладе, исследования показывают, что большинство статей в хищных журналах вообще не цитируется, что и неудивительно (логика такова: кто же будет цитировать статьи, не имеющие научной ценности?!). Однако **основная проблема**, на наш взгляд, заключается в другом: на сегодняшний день многие организации/учреждения премируют авторов за статьи в хищных журналах (не делая различий между ними и добросовестными изданиями), что приводит к росту низкокачественных статей [5] и дополнительным нецелевым расходам из бюджетов этих организаций/учреждений. Это, на

⁸ Мусорные журналы ("trash" journals) – издания со слабой, не работающей редакционной коллегией. Цель участия многих сотрудников вузов и обучающихся в мусорном журнале – улучшить отчет о проделанной «научной» работе сотрудниками вуза и обучающимися.

наш взгляд, поднимает проблему достаточности и современности квалификации сотрудников научно-исследовательских подразделений российских вузов.

Мы полностью согласны с авторами Доклада в том, что проблема самоцитирования – это вопрос этики (ценностей, морали, нравственности, эмпатии – то есть эмоций и чувств), а не права. Действительно, это очень важный момент, который, на наш взгляд, свидетельствует об антиконструктивности попыток разрешить эту проблему исключительно введением всё нового количества проверяющих/контролирующих органов/организаций и/или экспертно-аналитических программ, усилением наказания за этические (морально-нравственные) нарушения ученых. Авторы уже ранее об этом писали [6].

Так, представители Всероссийского центра изучения общественного мнения, Ассоциации научных редакторов и издателей, руководители кампании «Антиплагиат» неоднократно инициировали дискуссию о проблемах самоплагиата в научных работах, дифференцируя самоплагиат от самоцитирования. Исследователи пришли к выводу, что обязательно необходим окончательный анализ экспертом полного отчета «Антиплагиата.Вуз» в целях адекватной оценки добросовестности выявленных цитирований и самоцитирований [7, с. 45-46]. К сожалению, как это часто бывает, вспомним русскую поговорку «сапожник без сапог»: в нашей системе «Антиплагиат.Вуз» АГЗ МЧС России существует другая ссылка на данную статью (<http://elibrary.ru/item.asp?id=41104028>), что еще раз подтверждает необходимость экспертного анализа, так как если ограничиться ссылкой, которые дают авторы, то данный фрагмент текста будет распознан как плагиат или недобросовестное заимствование.

Поэтому авторы статьи решили провести **экспертный опрос** среди педагогов нескольких вузов Российской Федерации, занимающихся научными исследованиями, для понимания некоторой обобщенной оценки педагогов **полезности для себя** (!) некоторых вопросов, сформулированных авторами после изучения доклада Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований. То есть, «полезность для себя» была рассмотрена в качестве критерия оценки. Все встречавшиеся в анкете термины были пояснены в постраничных сносках. Авторы попросили экспертов оценить эту полезность для себя (см. результаты в таблице 1). Для этого в таблице 1 по горизонтали напротив каждого вопроса экспертам следовало выбрать верный ответ и поставить напротив него любой знак (например галочку, плюс, минус и т.п.). В правом столбце таблицы эксперт мог выразить своё частное мнение (в котором мы были очень заинтересованы) любого объема. Фамилию указывать было не нужно, т.к. результаты планировалось представить в публичное пространство в обобщенном виде в виде этой научной статьи.

Всего было опрошено 15 экспертов (n=15), перечислим их пофамильно: из Москвы (Арабидзе И. Т., Забузов О. Н., Салтыкова М. В., Данкова Ж. Ю., Стоянов А. С., Сушанский А. С., Хохлова А. В.); из Московской области (Байков А. В., Лябах А. Ю., Мельков С. А., Ножка С. М., Перенджиев А. Н., Шевель П. П.); из Ростова-на-Дону (Завгородний А. Н.); из Орла (Цыбаков Д. Л.). Опрос проводился в октябре 2020 года по электронной почте.

Результаты подсчитывались по диагонали. Ответы «полезно» и «скорее полезно» оценивались как +1 (плюс один), ответы «не полезно» и «скорее не полезно» оценивались как -1 (минус один), ответы «затрудняюсь ответить» считались как 0 (ноль) и при необходимости указывались отдельно.

Таблица 1

Оценка экспертами степени полезности для себя некоторых вопросов, сделанных авторами исследования после изучения доклада Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований

№ п/п	Некоторые авторские вопросы – для оценивания	Экспертные оценки					Частное мнение эксперта
		Не полезно	Скорее не полезно	Затрудн. ответить	Скорее полезно	Полезно	
1.	Считаете ли Вы полезными для себя и своей научной деятельности источники из Web of Science Core Collection или Scopus?	2			7	6	1 эксперт: в первую очередь, чтобы ориентироваться в объективных тенденциях в науке и быть в курсе экспертных оценок, признанных авторитетными широким кругом критиков. 1 эксперт: считаю, что полезны. Только не всегда можно найти статьи из иностранных журналов, которые можно скачать бесплатно. 1 эксперт: в основном статьи носят не научный, а убажлающий для западных администраторов данных индексов характер. 1 эксперт: реально не пользуюсь.
2.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «мусорный журнал»?	3	3		2	7	1 эксперт: да, когда скачал в Интернете актуальный список свежеспечённых мусорных изданий, то очень удивился его большому объёму и тому, как эти журналы удачно маскируются под нормальные научные издания. 1 эксперт: всё научное сообщество должно вести постоянный мониторинг таких журналов и подавать заявления в уполномоченные органы (всем должно быть понятно: куда подавать подобные заявления и кто принимает решения о включении/исключении из РИНЦ, ВАК, WoS и т.д.). Все должно быть предельно просто, например, в виде какой-то онлайн-формы, куда можно залить заявление, рецензию (рецензии), примеры статей, скриншоты и т.д. 1 эксперт: это станет одним из механизмов противодействия коррупции в сфере образования и науки. 1 эксперт: в последнее время да.
3.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «хищнический	2	4		2	7	1 эксперт: как и в случае с мусорными журналами: обращение с критикой/претензией на научную статью должно быть максимально упрощено/формализовано.

	(всеядный журнал)?						1 эксперт: это станет одним из механизмов противодействия коррупции в сфере образования и науки. 1 эксперт: в последнее время да.
4.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «лженаучная статья» ⁹ ?	4		1	5	5	1 эксперт: как и в случае с мусорными журналами: обращение с критикой/претензией на научную статью должно быть максимально упрощено/формализовано. 1 эксперт: это станет одним из механизмов противодействия коррупции в сфере образования и науки. 1 эксперт: уже давно понял, что большинство российских статей являются таковыми. 1 эксперт: методология научного познания не предполагает ложь. Генетику тоже объявляли «лженаукой». Актуальность любой науки определяется точностью её прогноза. Отрицательный результат – тоже результат! Но каково соотношение и период охвата точных и неточных прогнозов? С другой стороны – есть обязательный раздел статьи – актуальность, обосновывающий приращение знания.
5.	Считаете ли Вы полезным для себя Индекс Хирша, увязывающий кол-во цитирований Ваших статей с Вашей научной квалификацией/репутацией?		5		7	3	1 эксперт: очень формально показывает истинную квалификацию. 1 эксперт: хотя для статистики он полезный, но не должен стать самоцелью научной работы. 1 эксперт: для себя считаю полезным, но есть в нем минус. У автора может быть 1-2 публикации, которые внесли огромный научный вклад (возможно, для этих исследований понадобились годы), и цитирований у них может быть более 100 у каждой. А индекс Хирша у автора будет всего 2. Таким образом, это очень спорный показатель. 1 эксперт: частично полезен. Позволяет искать реальных специалистов в интересующих меня областях исследований. И либо использовать их наработки, либо вербально с ними общаться (консультация, рецензирование и т.п.). 1 эксперт: это скорее индекс попадания в общепринятые требования рецензентов и журнала. Часто именно общепринятость сдерживает развитие науки. Другое дело, когда, к сожалению, за редким исключением, главред «весомого журнала» берёт ответственность на себя и публикует дискуссионные статьи.
6.	Считаете ли Вы полезной для себя существующую	1	3	4	5	2	1 эксперт: не вдавался в подробности указанной технологии. 1 эксперт: не знаю алгоритм.

⁹ Лженаучная статья – статья, не имеющая целью приращение знания.

	технологии вычисления Индекса Хирша в библиотеке «ЕЛайбрани»?						1 эксперт: уверен, что сам механизм определения Индекса Хирша будет модернизироваться в целях устранения его современных недостатков.
7.	Считаете ли Вы полезным для себя утверждение, что «проблема самоцитирования – это вопрос этики, а не права»?	1		2	4	8	1 эксперт: правовое позиционирование в данном вопросе не будет лишним, т.к. вопросы морали сложно однозначно интерпретировать при разрешении, например, конфликта интересов. 1 эксперт: не могу ответить в этой шкале оценок. В большей степени это вопрос этики. 1 эксперт: не считаю это проблемой. Самоцитирование должно быть, т.к. оно показывает процесс научных изысканий в определенном направлении. Но, конечно, оно не должно занимать более 10-15 % текста, если это научная статья или НИР. А если это монография или просто книга, то тут ограничений быть не должно. 1 эксперт: самоцитирование – не всегда самолюбование и только попытка улучшить свой Индекс Хирша, но и показ своей предыдущей работы, своего вклада в данное научное направление. То есть, надо приветствовать, если ученый может показать свои достижения. Кроме этого, ученый в статье не может пересказывать ход своих предыдущих исследований и достигнутые им в данном направлении результаты. Поэтому самоцитирование дает возможность читателям его статьи понять суть сделанных автором выводов без доп. «перегрузки» каждой статьи. 1 эксперт: не вижу проблемы в этом. Самоцитирование часто необходимо в сложных работах, т.к. позволяет отослать читателя к более глубоким и развёрнутым исследованиям, либо к исследованиям по смежным, стыковым темам.
8.	Считаете ли Вы полезным для себя термин «Открытая наука» ¹⁰ ?		1	1	3	10	1 эксперт: давно пришел к выводу, что наука иной не может быть в принципе.

Краткая интерпретация полученных результатов.

По 1-му вопросу: $+7+6-2=+11$. Получается, что абсолютное большинство экспертов считает полезными для себя и своей научной деятельности источники из Web of Science Core Collection или Scopus. Затруднившись с ответом экспертов не оказалось. Обратим здесь же внимание на частные комментарии экспертов. Получается, что некоторые из них видят две проблемы: платность

¹⁰ Открытая наука – зонтичный термин для движения, цель которого – сделать научные исследования, данные и их распространение доступными для всех уровней заинтересованного общества, будь то любители или профессионалы.

получения этих материалов, и то, что не все из них реально пользуются этими источниками.

По 2-му вопросу: $+2+7-3-3=+3$. Мы видим, что большинство экспертов все же считает полезным для себя термин «мусорный журнал». Затруднившихся с ответом экспертов также не оказалось. В частных мнениях эксперты обратили внимание на ряд нюансов: даже в международных базах научного цитирования хватает мусорных журналов; проблема «мусорности» в данном случае синонимична коррупции; следует упростить привлечение самих ученых к вычищению баз научного цитирования от таких журналов.

По 3-му вопросу: $+2+7-2-4=+3$. Получается, что большинство экспертов все же считает полезным для себя термин «хищнический (всеядный) журнал». Затруднившихся с ответом экспертов также не оказалось. Частные мнения экспертов практически полностью совпали с их мнениями по 2-му вопросу.

По 4-му вопросу: $+5+5-4=+6$. Таким образом, большинство экспертов считает полезным для себя термин «лженаучная статья». Затруднился с ответом один эксперт. Что касается частных мнений экспертов, то в большинстве своем они совпали с мнениями по 2-му и 3-му вопросам. Но есть и нюансы: один эксперт посчитал большинство российских статей лженаучными, а еще один предложил полезную методологию: проверять на оригинальность и, соответственно, научность, не весь текст статьи или иного научного «продукта» (во всяком случае, мы именно так поняли комментарий эксперта), а их актуальность и прогнозируемость. Любопытная мысль, заслуживающая более детального рассмотрения в будущем.

По 5-му вопросу: $+7+3-5=+5$. Получается, что большинство экспертов считает полезным для себя Индекс Хирша, увязывающий количество цитирований их статей с их же научной квалификацией/репутацией? Затруднившихся с ответом экспертов также не оказалось. В качестве частных мнений экспертами была отмечена высокая степень формальности этого индекса, эксперты обратили внимание на то, что этот индекс для ученого не может являться самоцелью и может (наверно, потенциально) сдерживать появление очень оригинальных исследований, результатов и выводов. Авторы статьи с этими мнениями согласны.

По 6-му вопросу: $+5+2-1-3=+3$, при четырех затруднившихся ответить экспертах. То есть, большинство опрошенных экспертов все же считают полезным для себя существующую технологию вычисления Индекса Хирша в библиотеке «ЕЛайбрани». Причину большинства затруднившихся ответить экспертов, скорее всего, можно понять из их частных мнений: они либо не знакомы с этой технологией, либо считают, что она явно несовершенна и будет со временем модернизироваться. Что ж, остается только согласиться с последним мнением.

По 7-му вопросу: $+4+8-1=+11$, при двух затруднившихся ответить экспертах. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных экспертов считают полезным для себя утверждение, что «проблема самоцитирования – это вопрос этики, а не права». Мы уже частично вели об этом речь в статье и полностью согласны с этим мнением экспертов. Обратим далее внимание, что этот вопрос вызвал наибольшее количество частных мнений экспертов, которые считают необходимым сохранить самоцитирование (особенно «в глубоких и развёрнутых исследованиях, либо в исследованиях по смежным, стыковым темам»), а не отказываться от него полностью.

По 8-му вопросу: $+3+10-1=+12$, при одном затруднившемся ответить эксперте. Здесь мы видим почти полное единодушие экспертов, считающих полезным для себя термин «открытая наука». Мнение, совпадающее с позицией авторов, выразил в частном мнении один эксперт: «наука иной не может быть в принципе».

Выводы по исследованию. В нашей стране органы власти и специализированные институты в науке действительно переходят на принципиально новую цифровую парадигму

сбора из всех источников в единой базе данных информации обо всех публикациях российских ученых и расчета показателей для оценки публикационной активности как отдельных ученых, так и научных организаций. Мы считаем полезным для себя и для опрошенных нами ученых наработки (термины, ресурсы, терминологию) библиотеки ELIBRARY.RU, в том числе РИНЦ. Еще раз напомним мнение абсолютного большинства опрошенных о том, что российскому научному сообществу действительно предложены параметры открытой науки, доступные всегда, всем и везде (онлайн), что, безусловно, повышает мобильность российской науки и ее доступ к накопленным мировой наукой знаниям и ресурсам.

Вместе с тем мы хотим обратить внимание на нюансы, которые должны постоянно отслеживаться и изменяться в повседневной деятельности баз научного цитирования и наукометрических институций в нашей стране. Так, например, только сейчас мы поняли, что ретракция сомнительной статьи для журнала или автора является признаком добросовестности [8, с. 32-40]:

– однако пока мы не увидели в Докладе предложений по формированию иного качества ответственности (не юридической, а морально-нравственной, этической) у самих ученых. Действительно, «в случае неоднократных нарушений со стороны Правообладателя Лицензионный договор может быть окончательно расторгнут в одностороннем порядке по инициативе НЭБ. Итоговый вердикт по окончательному исключению издания из RSCI принимает Рабочая группа с последующей публикацией на сайтах РАН и НЭБ» [9, с. 23];

– пока нам самим не очень понятна ценностная позиция самих составителей Доклада. Мы полагаем, что если составители Доклада «видят картинку» целиком, то должны предложить некую целостную дорожную карту по выходу из кризиса, по преодолению этой, отнюдь не простой для России и для отечественной науки, ситуации;

– пока мы не увидели в Докладе предложений по усилению мотивации молодых ученых заниматься научной деятельностью. Скорее всего, это комплексная проблема, которую в случае отсутствия мнений от научного сообщества обязательно предложат решить чиновники.

Считаем, что мы все несем ответственность за безупречную репутацию нашей alma mater – Академии гражданской защиты МЧС России, так как являемся ее сотрудниками, преподавателями и студентами. Научная репутация вуза складывается из множества научных репутаций его сотрудников и обучающихся. Научные работы, в первую очередь статьи, должны преследовать важную цель – приращение знаний об окружающем нас мире и формирование прикладных навыков исследования. Существующие недавно возникшие проблемы связаны с новой парадигмой развития науки в нашей стране, поэтому все актуальные вызовы и риски нуждаются в дальнейшем глубоком изучении и анализе.

Список использованной литературы:

1. *Борисенко В. В. Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ / отв. ред. А. М. Кулькин; ИНИОН РАН. – М.: Наука, 2008. – 246 с.*
2. *Наука и власть: проблема коммуникаций / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 сентября 2008 г.); Редакционно-издательская группа: С. С. Сулакшин, Е. С. Сазонова, И. Ю. Колесник Ю. А. Зачесова, Б. Е. Мешков. – М.: Научный эксперт, 2009. – 456 с.*
3. *Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография. – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.*
4. *Цит. по: Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: пер. с англ. / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.*

5. Доклад комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований о хищных журналах и переводном плагиате [Электр. ресурс]. URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).
6. Мельков С. А., Салтыкова М. В. Осевое время цифровой трансформации: экспертная оценка актуальной публичной научной коммуникации [Электр. ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43954074> (дата обращения: 02.11.2020).
7. Кулешова А. В., Чехович Ю. В., Беленькая О. С. По лезвию бритвы: как самоцитирование не превратить в самоплагиат [Электр. ресурс] // Научный редактор и издатель. 2019. № 4 (1-2). – С. 45-51. URL: <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-45-5> (дата обращения: 02.11.2020).
8. Салтыкова М. В. Этнос научных публикаций: базовые требования международных стандартов [Электр. ресурс] / Сб. трудов XXIX Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь» – ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России, 2019. – 209 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41518512_64186990.pdf (дата обращения: 11.11.2020).
9. Регламент библиографической базы данных Russian Science Citation Index (Редакция от 09 октября 2018 года). – М., 2018 [Электр. ресурс]. URL: <http://www.library.spbu.ru/blog/?p=7408> (дата обращения: 11.11.2020).

Reference Literature:

1. Borisenko V.V. *Science and Market Relations in the Information Society: Socio-Philosophical Analysis* / Editor-in-charge: A. M. Kulkin; INION RAS. - М.: Science, 2008. - 246 pp.
2. *Science and Power: the Problem of Communications* / Materials of the All-Russian scientific conference (Moscow, September 26, 2008); Editorial and publishing group: S. S. Sulakshin, E. S. Sazonova, I.Yu. Kolesnik, Yu.A. Zachesova, B.Ye. Meshkov. - М.: Scientific Expert, 2009. - 456 pp.
3. Yakunin V.I., Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. *New Technologies to Combat with Russian Statehood. Monograph*. - М.: Scientific Expert, 2009. - 424 pp.
4. Quoted from: K.Schwab. *Technologies of the Fourth Industrial Revolution: trans. from English / Klaus Schwab, Nicholas Davis*. - М.: Eksmo, 2018. - 320 pp.
5. Report of the RAS Commission on Counteracting Falsification of Scientific Research on Predatory Journals and Translated Plagiarism [Electr. resource]. URL: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (Date of request: 05.11.2020).
6. Melkov S.A., Saltykova M.V. *Axial Time of Digital Transformation: Expert Assessment of Cctual Public Scientific Communication* [Electr. resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43954074> (Date of request: 02.11.2020).
7. Kuleshova A.V., Chekhovich Yu.V., Belenkaya O.S. *Along the Edge of a Razor: how not to Turn Self-Citation into Self-Plagiarism* [Electronic resource] // Scientific editor and publisher. 2019. No. 4 (1-2). - pp. 45-51. URL: <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-45-5> (Date of request: 02.11.2020).
8. Saltykova M.V. *Ethos of Scientific Publications: Basic Requirements of International Standards* [Electronic resource] / Collection of works of the XXIX-th International Scientific and Practical Conference “Prevention. Rescue. Help”. Federal State Bureau of All-Russian United Managerial Office Referring to the All-Russian Association of Civil Law under the Auspices of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2019. - p. 209. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41518512_64186990.pdf (Date of request: 11.11.2020).
9. *Regulations for the Bibliographic Database Russian Science Citation Index (Recension of October 09, 2018)*. - М., 2018 [Electr. resource]. URL: <http://www.library.spbu.ru/blog/?p=7408> (Date of request: 11/11/2020).